

Когда я шла на встречу с Анатолием Приставкиным, меня больше всего занимал один вопрос. И в его знаменитом романе "Ночевала тучка золотая", и в повестях "Кукушата", "Разанка", во многих рассказах — пронзительная боль за искалеченное войной, голодное, бездомное детство. Но ведь сейчас происходит почти то же самое: в стране — два миллиона беспризорников, больше полумиллиона сирот

Анатолий ПРИСТАВКИН

МИЛОСЕРДИЕ ПРЕВЫШЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

(сколько их выбросила на улицы та же война в Чечне!), подростковая преступность растет быстрее взрослой, повсюду — малолетние попрошайки... Почему же писатель молчит? Разве преступники (а он как раз возглавляет комиссию по вопросам их помилования) сегодня больше нуждаются в милосердии, чем без вины виноватые несчастные дети? Да тех ли мы вообще жалеем?.. Третьяков

Фото Александра ИЗOTOBA.

...из озабоченности тем, что Со-
клонил законы о поддержке СМИ.
тил, что вопрос этот «сложный» и
оторая заминка» с двумя закона-
о, Государственная Дума не про-
ях, как они отразятся на отече-
ственной промышленности...

Ольга СОЛОМОНОВА.

...неблемых в России
...гольных напитков
...сится к разряду
...ких.

(По данным института
токсикологии РАН).

ЫРА» В ЧИТЕ

можно, и вот логичный финал:
сотрудники ОРТПЦ, придя на
работу, отказались ее выпол-
нять.

Администрация области
стала посредником в решении
финансовых телепроблем, но
пока положение остается не-
предсказуемым. В едином рос-
сийском информационном про-
странстве появляются «черные
дыры», залатать которые без
денег нельзя.

Александр КЛИМОВ.

» победили

Аркадий ВОЛЬСКИЙ,
Климов и предпринимателей.

КИХ ДЕЛ

верки Центрального банка и
Министерства финансов РФ,
проводящейся в связи с финан-
совым кризисом в стране, про-
изошедшим после 17 августа с.г.

Некоторые из этих «гром-
ких» дел расследуются уже по
несколько лет. Докладывать о
них главе государства стало
традицией. Президент тради-
ционно же выражает удовле-
творение ходом расследова-
ния, но до судов дела пока так
и не доходили.

Сергей ТУРЧЕНКО.

...нии служебным положением
...го губернатора Красноярского
...сообщает ИТАР-ТАСС, в кра-
...на ее арест. Валентина Черезо-
...м первым заместителем губер-
...в соучастии в мошенничестве.
...ств из федерального бюджета
...м Севера. Сообщается, что на
...торы тысячи долларов задер-
...редакционного управления мин-
...алерий Петров.

...е поздно...

УССКИЙ УГОЛОК В ЦЕНТРЕ

— Как-то среди дел, которые
приходится читать комиссии, мне
попалась исповедь человека, 40
лет просидевшего в разных лаге-
рях, где он описывает свое дет-
домовское детство. Я был пора-
жен: оно у нас одинаковое! Я бу-
то собственное дело листал. Он
сперва, как и я, украл буханку хле-
ба... Детдомовцы не могли не во-
рывать — голодали. И меня про-
игрывали в карты. И я грабил...

А если хоть раз попался же-
стокий следователь, судья — даль-
ше судьба человека была реше-
на. Не выходя из одной тюрьмы,
он шел в другую.

— **Вы хотите сказать, что
преступники — это искалечен-
ные в детстве люди?**

— Процент на 90. Жесто-
кость, которую проявляют преступ-
ники, во многом идет от того, что к
ним были жестоки в детстве. Я
даже записал откровения одного
«смертника» о том, что вытворяли
с ним в детдоме. Самое мягкое
наказание: это когда его запихи-
вали в тубочку, которую спуска-
ли с лестницы. В свой день рож-
дения он получал столько ударов
железной палкой, завернутой в
мокрое полотенце (так больнее),
сколько исполнялось ему лет. А
когда он уже спятил, его помести-
ли в психушку, где санитары пи-
кали наркотиками и вовсю изде-
вались. Например, нагревали на
огне пустой котел и заставляли его

лезть внутрь. Он должен был чи-
стить раскаленную посудину. Потом
он решился на убийство...

— **Вы их защищаете, пото-
му что видите в них своих то-
варищей по несчастью, вырос-
ших «кукушат»?**

— Я их не защищаю. Помните,
как у Пушкина в «Капитанской
дочке», когда невеста Гринева
доходит до самой царяцы и та
спрашивает: вы хотите просить о
справедливости? Она: о нет, я
пришла просить о милосердии.
То есть он виноват, но вы може-
те проявить милосердие. Вот и
наша комиссия просит об этом.

Я иногда выступаю в Герма-
нии с лекциями перед учащими-
ся, интересуюсь, что они знают о
милосердии. Потом прошу их
проголосовать: «за» или «против»
применения смертной казни.
Обычно 100 процентов оказыва-
ются «против». В наших аудито-
риях столько же детей — «за». Они
отражают мнения своих родите-
лей, то есть общества. И мне от
этого страшно. У нас жесточай-
шая страна! Мы забыли библей-
скую формулу: милосердие пре-
выше справедливости. На него
имеет право любой разбойник.

— **Если перед вами дело
убийцы — какие вы находите
доводы для помилования?**

— Иногда комиссии бывает
трудно обосновать свое решение.
Мы проголосовали за сохранение

жизни человеку, который убил
молодую девушку. Когда пришла
ее мать — убил и ту. Но нам нужно
подавать президенту бумаги на
подпись, аргументировать свою
позицию. Ничего в пользу преступ-
ника нет. Говорю членам комис-
сии: давайте еще раз рассмотрим
биографию. А там короткая строч-
ка: «Нашли на помойке». Разве это
не довод? Мы, конечно, не пишем
про помойку — «трудное детство».
Хотя одно другим заменить невоз-
можно. Его выбросили младенцем,
он воспитывался в детдоме, из-за
этого недоразвит, с микроскопи-
ческим сознанием, обиженный и
злой на весь свет. Ему прямой путь
в уголовники. Его таким сделали.

— **Но если миловать таких,
как Чикатило, Головкин — ма-
нявков, насильствовавших и уби-
вавших детей, то как потом
жить на свете? Где тут мило-
сердие и где справедливость?**

— Это особый случай. Когда-
то я умолял членов комиссии от-
казаться в помиловании преступни-
це, отсидевшей уже девять из
десяти положенных лет. Она три
года садистски уничтожала сво-
его ребенка: сажала на горячую
печку, выгоняла раздетым на мо-
роз, подвешивала на гвозди... Я
просто плакал, читая все это.

Несколько раз, когда рассма-
тривались дела, касающиеся пре-
ступлений против детей, мы
большинством голосов были за

смертную казнь. Тут, я считаю, не
нарушается божественный прин-
цип. Потому что такие, как Чика-
тило, — не люди и даже не жи-
вотные. Это существа. Они не от
Бога, а от дьявола. Мы не совер-
шаем греха, когда их уничтожа-
ем. Может, следовало бы дер-
жать их в клетках, но у нас нет
таких клеток. И нет институтов
для их исследования.

— **Мне не совсем понятно: вы
— принципиальные противники
смертной казни, а в вашем от-
чете, кроме графы «помилова-
но», есть и другая: «казнено».**
В 1991 году — 1, в следующем
— 4, в 1994-м — уже 19... И да-
лее — по возрастающей.

— Комиссия с самого начала
договаривалась: даже в злейших
условиях не начинать казни в
России. Ведь при советской вла-
сти мы были мировыми рекордс-
манами по казням. Даже при Хру-
щеве в один год казнили 3 тыся-
чи 200 человек. Я специально
брал в архиве старые дела и, изу-
чив, понял: казнили не столько
виноватых, сколько несчастных...
А в так называемом «ростовском
деле» меня потрясло письмо
Кравченко, казненного по ошиб-
ке за девочку — первую жертву
Чикатило. «Я не могу до вас до-
кричаться, — писал он, — но вы
когда-нибудь поймете...»

(Окончание на 2-й стр.)

стутных организаций заседа- в Госдуме, где они воздей- вуют на законодательство, про- бивая налоговые и другие льго- ты для компаний, контролиру- емых их сообщниками. Мелкий бизнес в России тоже пред- ставляет собой мишень для ор- ганизованной преступности. Мафия взимает с бизнесменов за свое покровительство до 20% их доходов.

По оценкам специалистов, число преступных организаций в России за последние 6 лет возросло с 4 до 12 тысяч.

В центре общественных связей ФСБ нет средств на покупку газет, тем ал один из сотрудников. Но об- ем газетную статью и «через не-»: «ФБР готовила свой доклад пол- нить на него в тот же день?».

Лера МАЛАФЕЕВА.

ДОЖДЬ

вы ЦБ. По мнению руководства Гохрана, золотые монеты станут весьма надежным финансовым инструментом государства, а для населения — средством на- копления. Как заявляли ранее представители Гохрана, монеты, скорее всего, могут быть 6-грам- мовыми, 583-й пробы, иметь 3 грамма химически чистого золо- та и стоить 1 тысячу рублей.

Александр ЕРАСТОВ.

ПТ ЛУКАШЕНКО

во-экономическом сотрудниче- стве республики и Кемеровской области. Оно позволяет наде- яться, что упавший в последнее время товарооборот между ними в недалеком будущем выйдет на качественно новый уровень. По крайней мере куз- басские шахтеры будут доволь- ны — Беларусь намерена пере- йти на закупки угля в Кузбассе. Сначала до миллиона тонн в год, а в перспективе — до трех. Взамен республика получит в Кузбассе дополнительный ры- нок сбыта сельскохозяйствен- ной техники, минеральных удо- брений и химических волокон, автомобильных шин, продо- вольственных товаров, про- дукции легкой промышленности.

На всех встречах Александр Лукашенко с кузбассовца- ми рефреном звучала мысль: Россия и Беларусь, их народы просто обречены идти рука об руку.

Александр КОСВИНЦЕВ. КЕМЕРОВО.

И СОБАКИ

Свое участие в этой акции О. Газманов объяснил тем, что у него есть очень хороший друг — овчарка. И иногда Олег за- думывается о том, что любимец умрет раньше него, отчего ему становится тяжело. Поэтому пе- вец понимает весь ужас и не- счастье людей, неспособных прокормить своих питомцев. «И если у меня есть возможность помочь этим людям, я им по- могу», — пообещал Газманов.

Деньги, полученные за кон- церт, будут направлены на строительство приюта для без-

нуж и интернированную систему, которой правили неоллиберальные концепции свободы торговли и перелива капиталов. Миллиарды долларов без согласия прави- тельств в мгновение ока перебра- сываются из одного конца земно- го шара на другой по мановению компьютерной клавиши. Экономиче- ская глобализация творила чу- дес, превращая планету в единый организм и способствуя развитию самых отдаленных ее уголков.

Но, как выяснилось в прошлом году, глобализация способна со- здавать и колоссальные пробле- мы, когда обрывается хотя бы одно из звеньев всемирной цепи. Обрыв произошел 2-июля 1997 года в Таиланде, где не са- мое компетентное и честное пра- вительство для решения хозяйст-

реакция. Обеспокоенные наль- вом дешевых товаров из Таилан- да, девальвируют свои валюты Южная Корея, Индонезия, Малай- зия и Филиппины. Спасая свои ка- питалы от обесценивания, иност- ранные банки стали стремитель- но уводить их из Юго-Восточной Азии, что спровоцировало в реги- оне экономическую катастрофу. Государства ЮВА резко сократи- ли закупки товаров за рубежом, что нанесло мощнейший удар по их главному импортеру — Японии.

Страна восходящего солнца оказалась в самом глубоком кри- зисе за все послевоенные годы. Лишившись существенных рын- ков сбыта для своей продукции, Япония, в свою очередь, сокра- тила импорт из Юго-Восточной Азии, усугубляя там кризис пере-

производства. Банковская систе- ма Японии затрещала под грузом 1 трлн. долларов «плохих» (невоз- вратных) кредитов, и правитель- ство было вынуждено спасать банки, закачивая в них огромные объемы бюджетных средств.

Крупные мировые инвесторы, заразившись «азиатским гриппом», сочли опасными все развивающи- еся рынки, в том числе и крупней- шие из них — Россию и Латинскую Америку, — и с начала лета этого года начали их тоже покидать. А наша страна, столкнувшись с не- хваткой средств, сделала то, что никто и никогда раньше не де- лал: пошла одновременно на де- вальвацию, дефолт по внутреннем

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мы искренне хотели оборвать этот страшный счет. Но на пер- вом же деле сломались. Преступ- ление было тяжким. Дядя Вася из Подмоскovie, кажется, из Брон- ниц, катал на лодке двух детишек, которые его знали как доброго человека, доверяли ему. Он из- насильовал и убил их, завезя на какой-то островок.

Почти любое дело начина- ет: «В процессе распития спирт- ных напитков»... Муж убил жену, сын — отца... Беспорядное пьянство — и как результат: бес- смысленное «немотивирован- ное» убийство. Кажется, покой- ный Булат Окуджава, одолев оче- редную папку дел, сказал: такое впечатление, будто читаешь одно и то же дело, только в раз- ных вариациях.

цев, везут в эвакуацию. Мы осле- пили и оглохли от голода, оочене- ли в вагонах. Наконец, Челябинск. На перроне бушующая черная толпа осаждает рестораника. Вос- питатель пытается кричать, чтобы нас пропустили, — никто не слы- шит. Но вот до людей доходит. Они становятся коридором, смы- кают руки — и так нас пропуска- ют. И я написал: моя жизнь — это человеческий коридор, где я по- рой не видел лиц людей, но знал, что меня спасут. Последним в этом коридоре был вернувшийся с фронта отец. Моим воспитани- ем он не занимался, но он был — и это много значило.

Меня не раз спасали от смер- ти, хотя тогда я этого и не пони- мал. И вообще не ощущал себя таким уж несчастным. Это теперь я прихожу в ужас от пережитого. А когда ты сам в потоке, — не осо- знаешь, насколько плохо то, что с тобой происходит: может, так надо? Я вот в войну ни разу не спал на простынях и не знал, что на них спят. Разве я представлял, что кто-

обязано позаботиться, чтобы они завтра не пополняли тюрьмы?

— Это все социалистические методы. Уповать на какие-то про- граммы, которые сочиняет чинов- ники, бесполезно. Есть один спо- соб: каждый в меру возможнос- тей должен что-то сделать для детей. Кто — морально, кто — материально. Я знаю бизнесме- на, который арендовал пароход, собрал ребяташек и стал обучать их умению торговать. Он делает то, что считает разумным со сво- ей точки зрения. Кто-то пусть чи- тает детям Толстого, Пушкина... Это тоже великое дело.

Знаете, в детдомах, где я по- бывал, зимними холодными вече- рами дети (многие были из интел- лигентных семей) читали наизусть романы. Чем дальше он «читает», тем больше корочек хлеба полу- чает. Каждый слушатель должен дать от своей пайки. И я знал мно- жество романов по рассказам и потом уже сам их «читал», встав- ляя свои сюжеты, растягивая на много вечеров, чтобы дольше быть сытым. Может, отсюда и страсть к сочинительству. Это было, если хотите, нашей школой культуры.

Чтобы из ребенка не вырос потом преступник, обществу — не государству — надо быть добрым. А государство обязано произво- дить хорошие законы, которые оберегают права ребенка, помочь с работой. Вот нет у нас — в отли- чие от Запада — Уголовного ко- декса для подростков. А он необ- ходим. Он должен смягчать участь ребенка, попавшего в лагерь, не позволять делать из него волка.

Мы вот рассматриваем дело. Да, конечно, нехороший мальчик, ограбил старушку. Но ему через год будет 18, и он попадет во взрослый лагерь, где станет про- фессионалом. Решаем: давайте его выпустим. Может быть, если мы его пожалеем, это обернется потом добром.

Надо жалеть детей и гладить их по голове. Я где-то прочел: если мать поцелует младенца сразу после родов — в нем произой- дет что-то очень хорошее. Уверен: если бы у меня до 9 лет не было матери, моя жизнь не удалась бы. Я даже не смог бы сейчас мило- вать — другая душа была бы. Без матери, без нормального детства человек не будет полноценным. Какой-нибудь изъян да объявится в нем. Может быть, и жестокость. Но обществу не должно отвечать тем же и плодить ее. Надо все время помнить: каждый ребенок талантлив, чист, как ангел. Даже если его нашли на помойке.

Беседу вела Ольга ПАРФЕНОВА.

Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

Анатолий ПРИСТАВКИН:

МИЛОСЕРДИЕ ПРЕВЫШЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мы же — живые люди и мо- жем представить себя на месте родителей... Но тем самым мы нарушили главный принцип ра- боты комиссии: никого не казнить, который, наверное, был важнее наших эмоций и личных мнений. Нам год пришлось восстанавли- ваться, постепенно смиряясь с мыслью, что комиссия может ре- комендовать президенту не толь- ко помиловать...

— И казни продолжают?

— Сейчас нет. «Смертники» ждут нового закона о пожизнен- ном заключении взамен казни. Мы не рассматриваем их дела — президент не подписывает. Мо- раторий соблюдается.

— Чем же занята комиссия?

— У нас ведь не только «смертники» — их по пальцам пе- речесать. Таких, как Чикатило, за шесть лет существования комис- сии было всего трое. В тюрьмах же сегодня — около миллиона человек, а по некоторым данным — до полутора миллионов. Еже- годно рассматриваем по 5—6 тысяч общеуголовных дел. В ос- новном — «бытовухи». 30 тысяч убийств в год!

Два миллиона нынешних бес- призорников — это трагедия на- рода, который сам на себя напле- вал. Пьет, не работает (в послед- ней папке, я специально подсчи- тал, 60 процентов преступников никогда не работали), убивает и бросает детей.

Это-то особенно страшно. Ведь, учтите, военная беспризо- рщина во многом была обусловле- на политикой Сталина: дети рас- кулаченных, репрессированных, беженцев и, конечно, ушедших на фронт. Тяжелое военное время — и все-таки находились люди, ко- торые нас, дурачков, спасали.

— Благодаря им вы избежали участи, подобной той, что сло- жилась у ваших подопечных?

— Может, Господь Бог удер- жал. Или случайность. Но, безус- ловно, мне попадались и хорошие люди. У меня есть рассказ — автобиографический — «Человече- ский коридор», где нас, детдомов-

то живет в нормальных условиях, с теплым клеветом? Были у нас домашние дети — мы их ненави- дели, но я в те дома не попадал...

Однажды я сбежал из детдома, и меня нашли в ямке. Я думал, что ямка — это и есть мой дом. Сперва обгрыз травку вокруг, потом съел всех гусеничек, бабочек, кузнечи- ков... Не хотел вам это рассказы- вать... Потом стал есть свою руку. И вот меня в полубезумном состо- янии нашли и отправили в какую- то клинику. Я почти не помню все- го этого — мне потом рассказали. Но когда я подобрал голодного ко- тенка, который ел собственный хвост, понял: можно есть себя.

— Но сегодня мы живем в не- столь уж несчастной стране, что- бы бросать детей на произвол судьбы. Существуют сотни дет- ских фондов, десятки программ «Дети-сироты», «Дети Севера»... А спускаешься в метро — попро- шайки. Разве государство не